

Какой-то извращенный тип красавчика, какой-то Император преступного мира — персонажей, от которых в подобных слабеньких романах читатели визжат от восторга, в реальности хочется лишь зарубить топором. От них за версту разит невоспитанностью нувориша и такой позой напыщенного самодовольства, будто они пуп земли.

Сы Нанькэ терпеть не мог подобных людей.

— Мы будем постепенно откладывать деньги, поэтому очень прошу вас дать нам возможность выплачивать долг по частям, — произнес Сы Нанькэ и глубоко поклонился. Хотя он и ненавидел таких типов, но всё же был уже не ребенком...

Пройдя огонь и воду в самых разных компаниях, он наконец закрепился на своем нынешнем месте, и его покладистый, жизнерадостный характер успел растерять все острые углы. Нынешний Сы Нанькэ превратился в того самого ушлого и изворотливого взрослого. Он больше не был пылким юношей с горячей головой. Опираясь на многолетний опыт лести начальству, он знал: этот мужчина — классический эгоцентрик. Стоит принять столь почтительную позу, как собеседник смягчится, и дело пойдет на лад.

Бай Лянь же, глядя на то, как Сы Нанькэ сгибается в поклоне, судорожно втянул воздух и прикрыл рот рукой.

На самом деле Чжэн Нань — то есть Император преступного мира — еще не успел по-настоящему заинтересоваться Бай Лянем. Он лишь обратил внимание на его юность, свежесть и аппетитный вид, захотев попробовать новичка на вкус. И если он решил унижить их обоих, то лишь потому, что разозлился: купленная за деньги вещь оказалась непослушной и попыталась сбежать, еще до того как он успел ее отведать. Теперь же, когда этот юноша вел себя столь угодливо и униженно, грязный порыв Чжэн Няня заметно угас.

— Ну ладно... — Чжэн Нань с сожалением окинул взглядом Бай Ляня и довольно разочарованно произнес: — Проваливайте. Будет так, как вы сказали: по триста тысяч каждые три месяца.

Сы Нанькэ выпрямился и озарил всех сияющей улыбкой:

— Спасибо этому боссу!

Но Чжэн Нань бросил взгляд на его лицо и бросил:

— Убирайтесь.

Бай Лянь от волнения весь дрожал, его миловидное лицо покраснело, а из глаз чуть не капали слезы. Он и не думал, что все разрешится так быстро!

Сы Нанькэ вывел Бай Ляня из кабинета. Заметив, что парень все еще бьет крупной дрожью, он прижал его к себе и принялся тихонько успокаивать, даже не заметив, как взгляд Чжэн Няня неотступно следовал за ними до самых дверей.

Когда они покидали особняк, им встретился мужчина, как раз направлявшийся внутрь. На нем был белый спортивный пиджак и темно-красный полосатый галстук-бабочка, вид у него был непринужденный и интеллигентный, а в руках он держал сверток. Заметив выходящих Сы Нанькэ и Бай Ляня, незнакомец удивленно разинул рот, несколько раз с любопытством оглядел прижатого к груди Сы Нанькэ Бай Ляня, а затем, уже проходя в особняк, продолжал оборачиваться на них.

Бай Лянь ни о чем не догадывался, а вот Сы Нанькэ от страха покрылся холодным потом.

Если он не ошибался, это и был тот самый второй ухажер из досье — с виду интеллигентный, а на деле настоящий зверь, любитель БДСМ?

Тело Бай Ляня было испробовано именно им, а впереди парня ждали тайное зелье некоего больничного главврача и заморский властный президент смешанных кровей...

Это были четыре главных ухажера, а между ними, ради пущего издевательства над Бай Лянем, маячило еще немало персонажей вроде мальчиков для битья или мимолетных встречных...

Сы Нанькэ полуобнимал хрупкого и нежного Бай Ляня, и от одной мысли о том, что этого малыша станут всю тискать столько людей, а в конце он превратится в забитую распутную омегу из сомнительного чтива, у него замирало сердце.

К счастью, к счастью...

Он взглянул на Бай Ляня. Иначе такой хороший ребенок оказался бы попросту загублен...

Как раз в этот момент Бай Лянь поднял на него глаза — чистые, влажные, сияющие, в которых словно что-то трепетало.

Сердце Сы Нанькэ дрогнуло, и он невольно поднял руку... и яростно утер уголок рта!

Твою мать! Черт побери! Да он же чуть не пустил слюни, любуясь красавчиком! Какая позорища!

В этом и заключалась главная слабость Сы Нанькэ — он был падок на красоту. Сы Нанькэ обожал красивых людей обоего пола, старых и молодых; стоило ему увидеть хорошенькое личико, как у него тут же ручьем текли слюнки. Впрочем, при всей своей слабости к красоте, распутником он не был: хотя ему и нравилось глазеть на всевозможных красавчиков, никакого желания переходить к практике он не испытывал.

В худшем случае он мог подрочить под какое-нибудь слабенькое чтиво, не глядя даже порнофильмов...

Заметив его реакцию, Бай Лянь опешил.

— Просто объедение... — Сы Нанькэ смущенно вытирал слюну, продолжая с ухмылкой расточать комплименты Бай Ляню.

Бай Лянь невольно улыбнулся. Он был на полголовы ниже Сы Нанькэ и теперь, снизу вверх глядя на этого ослепительного, словно солнце, одноклассника, светился искренней благодарностью:

— Большое тебе спасибо... И ведь тебе приходится тратить на меня деньги, я даже не знаю, как тебя отблагодарить.

Мысль о том, что безжалостный кредитор, питавший к нему нездоровые виды, сменился добрым и отзывчивым одноклассником, сняла с Бай Ляня тяжелейший груз.

Он посмотрел на лучезарное лицо Сы Нанькэ, чувствуя, как страх, так долго живший в его сердце, наконец рассеялся.

Сы Нанькэ постучал себя кулаком в грудь:

— Чего тут благодарить! Спасение слабых — долг настоящего мужчины! Черт побери, триста тысяч... пара росчерков пера — и их как не бывало! В жизни у него отродясь не было столько денег... Ладно, в конце концов, деньги-то не его.

Он уже все подсчитал: чтобы полностью спасти Бай Ляня, потребуется десять раз по сто тысяч — миллион, плюс те самые первоначальные триста тысяч. Этого хватит не только на то, чтобы закрыть долг Бай Ляня, но и чтобы оставить ему немного карманных расходов... Парню ведь еще учиться в старшей школе! Никаких навыков зарабатывать на жизнь у него нет, и если не подкинуть ему денег, трудно даже представить, как бедняга протянет дальше.

В этот самый момент раздался голос Системы:

[Поздравляем гостя №039, траектория тяжелой судьбы главного героя-ушочки кардинально изменена, прогресс сорок пять процентов, награда триста тысяч юаней]

Сы Нанькэ пришел в неописуемый восторг.

И правда, выкупить главного героя из лап этого бандита-дебила было верным решением: сразу тридцать процентов прогресса накупили! Аха-ха-ха~ Да еще и триста тысяч сверху, а это вполне себе живые купюры!

У Сы Нанькэ даже мелькнул порыв вернуться и бросить тому нуворишу-дебилу еще триста тысяч в лицо.

Но он вовремя сдержался. В конце концов, легенда, которую он придумал для Бай Ляня, гласила, будто его родители погибли, а сам он сирота, отданный на попечение друзей семьи. Жил он якобы на оставленные родителями сбережения. Приемные родители из-за работы уехали за границу и, опасаясь, что он станет сорить деньгами, оставили ему лишь фиксированную сумму на крайний случай, а сами регулярно переводили деньги на карманные расходы.

Только такая легенда могла объяснить, почему у него нет рядом родственников, зато водятся крупные свободные суммы...

Они совершенно естественным образом стали лучшими друзьями. Избавившись от статуса игрушки богача, трудолюбивый Бай Лянь мгновенно вернул свой прежний позитивный и оптимистичный настрой и принялся повсюду искать подработку.

Сы Нанькэ, заразившись его примером, тоже решил устроиться на неполный рабочий день.

В конце концов, ему все еще приходилось изображать стесненного в средствах студента. Только что упавшие на счет триста тысяч нельзя было тратить слишком быстро, иначе легенда рухнет...

Раз уж взялся за роль, играй до конца~

Сы Нанькэ: [o(□'▽'□)o]

Сы Нанькэ подрабатывал в бургерной. Хозяйка заведения оказалась роскошной красавицей: хоть характером она и отличалась взрывным, но человеком была неплохим и каждый вечер делилась остатками еды с сотрудниками в качестве ночного перекуса. Сы Нанькэ часто

приносил свою порцию в общежитие и делился с Бай Лянем. Сейчас бедняга остался совершенно без гроша в кармане и временами даже голодал.

В тот вечер Сы Нанькэ как раз прибирал столики, когда зазвонил телефон — это был Бай Лянь.

— Алло?

— Сы Нанькэ! Пожалуйста, спаси меня! — Голос Бай Ляня звучал испуганно, а на заднем плане гремел какой-то оглушительный шум. — Я... я встретил извращенца!

Сы Нанькэ мгновенно подобрался, словно струна, и, обернувшись, крикнул хозяйке:

— Шеф! Я уйду пораньше, дома ЧП!

Шеф-повар, женщина с широкой душой, не стала расспрашивать и лишь махнула рукой:

— Беги давай!

Не прерывая вызова, Сы Нанькэ на ходу расспрашивал Бай Ляня о происходящем, влетел в раздевалку, в два счета переоделся и поймал такси, помчавшись по указанному адресу.

Бай Лянь подрабатывал официантом в баре.

Хотя работа в ночную смену была тяжелой, платили в этом баре изрядно. Именно поэтому Бай Лянь и устроился туда.

Сы Нанькэ знал лишь, что парень где-то подрабатывает, но понятия не имел, что речь шла о баре.

Бар, в баре мать его!!!

Сидя в такси, Сы Нанькэ едва не хлопнул себя по лбу.

Бар же...

Каждый, кто внимательно читал слабенькие романы, прекрасно знал, что такое бар... Это же идеальное место для первой встречи с изменой и всевозможных ролевых игр!

Сы Нанькэ кусал локти от раскаяния.

Знал бы он заранее — непременно расспросил бы, где именно трудится Бай Лянь, и заставил бы его сменить работу!

Выскочив из машины, он даже не стал дожидаться сдачи от водителя, швырнул таксисту купюру и вихрем влетел внутрь, промчавшись через общий зал и танцпол напрямик к туалетам.

К счастью, он успел вовремя.

Ворвавшись в мужскую уборную, Сы Нанькэ увидел трех мужчин, которые шумно ругались перед одной из кабинок. Дверь кабинки была покрыта черными следами от пинков, и мужики уже собирались брать ее штурмом, забравшись друг другу на плечи.

Это были трое мужчин средних лет, от которых разило алкоголем, с капающей со слюнявых

ртов слюной и сальными, похотливыми взглядами. С первого взгляда в них угадывались те самые низкопробные персонажи для битвы из романов, которых в нормальной истории ждет жестокая расправа, а то и неминуемый крах всех их дел вкупе с кастрацией, но...

Это же не обычный роман! Это слабенькое чтиво!

А значит, мало того что никто не бросится спасти главного героя, так его, чего доброго, еще и осквернят эти трое мерзавцев, да так изощренно, что в конце оставят лежать в углу потрепанной тряпкой на потеху публике!!

При мысли о том, что если бы не он, Бай Лянь прямо сейчас подвергся бы надругательству со стороны этой троицы уродов, а после покатился по наклонной, Сы Нанькэ закипел от праведного гнева. Уголки его губ изогнулись в холодной усмешке. Сделав шаг вперед, он отвесил размашистый пинок прямой ногой — один из мужиков тут же отлетел в сторону, издав дикий вопль. Пока ряды нападавших поредели, остальные два алкаша даже сообразить ничего не успели и продолжали перетягивать друг друга, пытаясь первыми вломиться внутрь.

Сы Нанькэ схватил одного за воротник, резко дернул на себя и, прицелившись в перекошенную от перегара физиономию, отвесил мощный левый хук, за ним еще один левый, затем прямой — целая серия ударов градом обрушилась на противника, в мгновение ока раздув его лицо, точно накачанный мяч.

Избиваемый мужчина взвыл раненым зверем. Забыл сказать, этот парень Сы Нанькэ с детства отличался буйным нравом. Насмотревшись полицейских боевиков и фильмов про бандитов, он целыми днями только и делал, что цеплялся к уличным хулиганам и дрался с другими детьми во дворе. Позже, получив немало тумаков, он без всяких наставников освоил собственную манеру боя и с честью стал грозой всего квартала. И пусть всё это затевалось ради забавы, его кулачное мастерство было не так уж просто сбросить со счетов.

Оставшийся мужчина, увидев, что его товарища избивают, немного протрезвел — хмель тут же выветрился из затуманенной похотью головы. Заметив, какая ярость в глазах у Сы Нанькэ, он даже не посмел попытаться оттащить приятеля, а лишь испуганно огрызнулся, выкрикнул пару ругательств и поспешил убраться восвояси.

Сы Нанькэ посмотрел на мужчину, которого держал за шкуру и лицо которого превратилось в сплошное сине-багровое месиво, но всё ещё чувствовал, что не выпустил пар. Он с размаху швырнул этого типа на другого мужчину, который после его удара ногой до сих пор не мог подняться, и принялся безжалостно их пинать. Вмиг туалетную комнату наполнили вопли и стоны двух пьянжуг.

Внутри туалетной кабинки Бай Лянь сидел на крышке унитаза, едва не плача от страха. Он судорожно сжимал в руке телефон так сильно, что пальцы побелели, и молил всех богов, чтобы Сы Нанькэ поскорее пришёл. В этот момент, услышав, что творится снаружи, он осторожно приоткрыл дверь.

Бай Лянь знал: он почему-то вечно притягивает всяких отвратительных личностей.

С малых лет он рос писаным красавцем — с белоснежной кожей, нежнее и тоньше, чем у

девочек, чистым взглядом и мягкими, пушистыми короткими волосами, шапкой взбитыми на голове. У него была хрупкая и изящная костятура, а раздевшись, он мог похвастаться на редкость ладной и миниатюрной фигуркой. Раньше это было не так заметно, многие просто говорили, что он симпатичный. Но после того, как мать погибла в автокатастрофе, а тот мужчина, развалившись на диване, окинул его нагим холодным взглядом, каким смотрят на дворовую собаку, и процедил: до чего же ты красивая игрушка... для него будто весь мир перевернулся.

Вообще-то атмосфера в этом баре царила неплохая — здесь не происходило столько всякой грязи, да и руководство держало всё под строгим контролем. Бай Лянь долго всё взвешивал, прежде чем решиться подрабатывать здесь, и вот результат...

Сегодня вечером он занёс заказ в отдельный кабинет, но сидевшие там мужчины начали вести себя нагло и беспардонно. Они наотрез заявили, что он перепутал напитки, и потребовали компенсации, а потом ещё и полезли лапать его за задницу. Бай Лянь сразу понял, чем пахнет дело, поспешно нашёл предлог, чтобы выскользнуть, и спрятался в туалете. Кто бы мог подумать, что те трое не отстанут, припрутся следом и начнут выбивать дверь...

От звуков ударов в дверь в голове у Бай Ляня сделалось абсолютно пусто. В панике первым человеком, чьё имя всплыло в его памяти, оказался Сы Нанькэ.

Поэтому он позвонил Сы Нанькэ.

И тогда Сы Нанькэ пришёл. Человек, который в туалете избивал людей с безумием дикого пса, в его глазах казался невероятно сильным. Казалось, пока он рядом, в этом мире нечего бояться.

Бай Лянь чувствовал, что сам превращается в повитель — в то слабое, лишённое всякого стержня растение, что мёртвой хваткой обвивается вокруг ствола огромного дерева, питаясь чужой силой и находя под ней защиту. А Сы Нанькэ был его деревом.

Сы Нанькэ как раз одним ударом ноги отбросил двух свалившихся в кучу людей так, что они со скользящим звуком с размаху врезались в стену уборной. От приложенного усилия его мышцы напряжились, налившись пугающей взрывной мощью. Из-за свирепого выражения лица на всегда открытом и лучезарном лице Сы Нанькэ проступили нотки дикости и жестокости, и выглядело это донельзя кровожадно.

Как же он красив...

Сердце Бай Ляня дрогнуло, и он инстинктивно вцепился пальцами в дверь туалетной кабинки.

Сы Нанькэ заметил, что дверь кабинки приоткрылась, прервал свои действия и обернулся — ну конечно, это был Бай Лянь. Паренёк выглядел относительно аккуратно: одежда цела, на лице никаких странных следов, разве что испуган не до конца — судя по всему, над ним толком и надругаться-то не успели.

Сы Нанькэ с облегчением выдохнул, подошёл к валявшимся на земле парням и со злости добавил ещё несколько пинков.

Хотя сам он и обожал писать жёсткие порнорассказы, жизненные принципы у него были железобетонные, а ещё он отличался горячностью и верностью дружбе. Эти ублюдки посмели попытаться изнасиловать человека, особенно теперь, когда Бай Лянь стал его хорошим другом, пусть они ничего и не добились. Но он ни за что их просто так не отпустит!

Бай Лянь смотрел на двух мужчин, распrostёртых у основания стены: их лица были сплошь в синяках и ссадинах, некогда опрятные и чистые праздничные костюмы испачканы и изодраны от ударов ногой, вид у них был донельзя жалкий, и на душе у Бай Ляня почему-то стало необыкновенно легко и радостно.

Сы Нанькэ сплюнул, вытер рукавом слюну с уголка рта — совершенно по-хулигански, — а затем ткнул пальцем в двух извивающихся на полу червей и выпалил:

— Слушайте сюда: этот парень — мой кореш, и вы посмели на него зариться? Жить надоело? И вообще, у вас в головах, мать вашу, говно вместо мозгов? Задумали полакомиться мужиком... На улицах полно красивых женщин, мало?! Хватит духу — вали в квартал красных фонарей, а не выпендривайся здесь, блин! Говорю вам: если узнаю, что вы ещё хоть пальцем его тронете, я вам, мать вашу, руки и ноги переломаю!

В этот момент в уборную вошло несколько человек: все как на подбор в белых рубашках и чёрных жилетах, с бабочками на шее, а впереди шагал мужчина в чёрном костюме, судя по всему, менеджер.

— Вот он! — сбежавший ранее мужчина следовал позади и указывал на Сы Нанькэ, тяжело дыша. — Это он тут дерётся! Сы Нанькэ услышал это, сбросил с плеч пальто, властным движением швырнул его в сторону, показал средний палец пузатому мужчине с лоснящимся от жира лицом и самоуверенно ухмыльнулся:

— Навалял тебе? И что с того? Староста вообще собирается тебя покалечить! Не согласен — подходи, подеремся, жирная свинья!

Подумать только! Тигр не рычит — так они меня за котенка приняли? Когда в прошлые годы ваш покорный слуга лупил шпану, гонял хулиганов и в компании верных товарищей зачищал целый район, вы еще под стол пешком ходили!

Мужчина раскраснелся от ругани, но возразить не смел — очевидно, здорово испугался.

Тут к ним протиснулся менеджер и попытался разнять драчунов:

— Уважаемый гость, прошу успокоиться, что здесь произошло?

Завидев менеджера, Бай Лянь хотел было выйти вперед, но Сы Нанькэ незаметно заслонил его собой. Затем он услышал, как парень перед ним выпалил:

— Управление в вашей паршивой гостинице ниже всяких плдожителей! Я, между прочим, пришел сюда отдохнуть, а вместо того, чтобы кадрить девчонок, вынужден наблюдать, как эти ублюдки пытаются изнасиловать официанта. Тьфу, до чего же тошнотворно!

При этом он продолжал грязно ругаться и напоследок пнул попытавшегося подняться мужика.

— Мужики — и те туда же, пытались заняться всякими непотребствами... Тьфу, блин, какая гадость! — лицо его выражало крайнее брезгливое отвращение. — Я вот думаю, а ваша богадельня часом не притон для педиков под вывеской отеля? Еще и такого толка... Appetit испортили напрочь, я уже серьезно подумываю на вас пожаловаться!

Классический прием: вор кричит «держите вора». Бай Лянь слушал этот наглый, но уверенно поданный бред и послушно молчал.

Избитый мужчина издал жалкий вопль.

Подоспевшие официанты поспешили удержать парня, а бледный от извинений менеджер проговорил:

— Приносим глубочайшие извинения, побеспокоили вас.

Впрочем, слепо верить на слово одному лишь Сы Нанькэ он не собирался. Войдя, он заметил стоявшего за спиной парня и спросил:

— Что здесь стряслось?

Бай Лянь посмотрел на широкую спину Сы Нанькэ и, словно поддавшись какому-то порыву, ответил:

— Я разносил вино и столкнулся с этими тремя гостями. Заказ был собран строго по накладной, но они заявили, что я перепутал напитки, и потащили меня... Мне стало страшно, и я спрятался в туалете. А они начали выбивать дверь кабинки, — он указал на изуродованную, покрытую следами ударов дверь и продолжил дрожащим голосом, словно переживая ужас заново: — К счастью, этот гость вошел вовремя и помог мне... остановить их.

Менеджер бросил взгляд на искореженную дверь со следами от ботинок, а затем на мужчину, который привел их сюда. Тот стоял с виноватым видом, и менеджер сразу всё понял, нахмурившись.

Услышав это, прижатый к полу в углу мужик судорожно вскинул голову, собираясь что-то сказать, но Сы Нанькэ, неотрывно следивший за ними, отвесил ему мощнейший пинок. Удар вышел на славу: мужику расквасило губы, и он смог выдать лишь невнятное мычание, не в силах вымолвить ни слова.

Сы Нанькэ прекрасно знал собственную силу и прикинул, что сейчас тот лишился как минимум двух зубов, после чего немного успокоился.

Он только что назвался другом Бай Ляня, и ни в коем случае нельзя было допустить, чтобы этот придурок проболтался, иначе Бай Ляню точно достанется на орехи...

Продолжая грязно материться, он причитал:

— Больше всего на свете ненавидеть таких грязных педиков, при виде вас так и тянет прибить! Подумать только, сколько СПИДа из-за вас по улицам разгуливает, а вы еще вздумали насиловать людей прямо у меня перед носом! Сегодня вам повезло, что меня вовремя остановили, а то бы я вас до смерти забил!

Менеджер, видя насколько буйным оказался этот юнец, покрылся холодным потом и бросился его успокаивать. Кое-как уломав дебошира удалиться и велев Бай Ляню идти следом, он оставил остальных официантов вызывать скорую и охрану. Мужчина, чудом избежавший побоев, бросился проверять состояние приятеля, а Сы Нанькэ, не забыв напоследок свирепо зыркнуть на него и показать средний палец — отчего тот затрясся всем телом, — с невероятно гордым видом направился к выходу.

В конце концов менеджер лично поймал ему такси и за свой счет отправил обратно в общежитие.

Юноша под уличным фонарем был высок ростом, с чуть удлиненными прядями волос, раскинувшимися по плечам. Его лицо тонуло в тени, из-за чего черты не удавалось разглядеть отчетливо, но осанка была на редкость прямой.

Выйдя из такси, Бай Лянь первым делом увидел именно эту картину. Он невольно замер и лишь спустя мгновение неуверенно позвал:

— Сы Нанькэ!

Парень поднял голову, и в свете фонаря его лицо стало отчетливо видно. Красивое, источающее мужественную энергетику — совсем не такое, как у Бай Ляня. Четко очерченные скулы и открытые, глубокие черты лица придавали ему исключительно лихой и бравый вид, а широкая улыбка добавляла образу мальчишеской простоты и солнечного тепла.

Он казался таким теплым, словно преданный и ласковый большой пес.

Сы Нанькэ первым шагнул навстречу и участливо спросил:

— Ну как, ты в порядке?

С этими словами он протянул руку.

Бай Лянь инстинктивно схватился за нее. Ладонь оказалась теплой, сухой и дарила удивительное чувство безопасности.

<http://bllate.org/book/22157/2307935>